• borovskinfo.ru • Боровск.рус •

БОРОВСК сердце мое

НКО ФОНД РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ГОРОДОВ «НАСТОЯЩАЯ РОССИЯ»

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЦЕНТР «БОРОВСКИЙ КРАЙ»

издается с 19 августа 2017 г.
Распространяется бесплатно

общественная газета городской культурной жизни, истории и туризма

№ 8 (74) • 25 августа 2023

12+

Рощинский монастырь 3

Мы наш, мы новый Мир построим? 6

Наследие крестьянского жилища 7

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

РАБОТЫ ПО СОХРАНЕНИЮ ПАФНУТЬЕВ-БОРОВСКОГО МОНАСТЫРЯ. ПОСТУПАТЬ ПО ЗАКОНУ И СОВЕСТИ

28 июля на странице регионального органа охраны наследия в социальной сети «ВКонтакте» размещена информация о начале работ по сохранению Ансамбля Пафнутьев-Боровского монастыря, ОКН федерального значения, а также о выездном совещании с участием федеральных и региональных чиновников, начальника управления по охране объектов культурного наследия Калужской области Е.Е. Чудакова, главы администрации Боровского района Н.А. Калиничева, представителей подрядной организации на территории объекта. На протяжении месяца региональные и местные СМИ сообщают о «масштабных реставрационных работах» на территории монастыря.

Произведенная членами ВООПИиК в первых числах августа фотофиксация свидетельствует об активной фазе проведения работ на территории объекта культурного наследия: производится снятие наружного слоя побелки и штукатурки с монастырских стен, башен и построек, заложены шурфы глубиной до 3 м.

При этом отсутствует паспорт объекта с информацией о заказчике, подрядчике, сроках и видах работ, контактных лицах и пр. Мы констатируем, что работы по сохранению одного из главным архитектурных памятников Боровска ведутся *в скрытом режиме*. У нас нет никакой уверенности в том, что работы проводятся организацией, обладающей лицензией на осуществление деятельности по сохранению объектов культурного наследия. Нам неизвестно, кто осуществляет авторский надзор за работами. Акт государственной историко-культурной экспертизы

Продолжение на с. 2

Храм на Ивановой горе.
Подпись на немецком языке: «R 89. На нейтральной полосе церковь на Наре», снято фотографом 98 пехотной дивизии вермахта 24 декабря 1941 г. Здесь началось с 24/26 12.1941 года отступление.

ХРАМ НА ИВАНОВОЙ ГОРЕ

Как спать спокойно на Ивановой горе?
Здесь храм был взорван.

Но кто-то говорит, что сполз с карьера,
Где добывали для дорог песок…
Как ни было б – то варварство как рана,
Песок ушёл, разорвана земля,
Лежит амфитеатром в круге сосен.
Нет колокольни, куба, алтаря,
Нет домика священника – исчезли
Труды Челищевых, владельцев этих мест.
Четыре века ладилось поместье,
Четыре века благовест звучал.
Невероятно: близко стан французов,
Но не дошли сюда. На линии огня
Стоял в те самые недели роковые,
Когда лишь Нара для страны была –
Речушка Нара! – водною границей.
На левом берегу, за храмом – Русь, Москва,
А чуть вдали, за полем немец бьётся,
Из леса с горизонта в храм палит!
Невероятно: сколько же снарядов
Здесь злыми фейерверками прожгли
Гору Иванову, Челищевых, святую…
Но мир настал, Берлин злодеев взят,
Уж десять лет, как празднуют Победу…
Какого роду, кто ты, негодяй,
Нашедший здесь песок, взорвавший храм?!
Ей-Богу…
Тебе не позавидуешь никак –
Ведь кратер с соснами по-прежнему горит
И красотой божественной и гневом.
Четыре века всё ещё поют:
Их слышит каждый, кто сюда приходит
На бучало Иваново, к реке.
А на закате – посмотри на небо! –
Немецкой пулей выстрелит огонь,
Французской саблей чуть мелькнёт
И стихнет…
Но тени тех «взрывателей» висят
В корявых пальцах рыжих древних сосен.
Кто их отмолит, разве что рассвет,
Но разве молит кто о них? Не знаю.

Уснуть навеки на Ивановой горе –
Здесь храм Иванов был,
земля теперь святая.

ХРАМ НА ИВАНОВОЙ ГОРЕ

В этом году – 190 лет со дня освящения храма, выжившего в огнях рубежа обороны Москвы в 1941, но снесённого в 1954…

Урочище «Иванова гора» в Жуковском районе Калужской области на картах не обозначено. Оно известно лишь старожилам – ведь проходящему вдоль берега Нары оно не видно. Левый берег реки высок, на нём раскинулся лес с дивными соснами, елями и разнообразием лиственных деревьев. Но чуть выходишь из деревни Ольхово, любуясь холмистыми пейзажами, подходишь к бучалу («Иванову бучалу»!), и неожиданно перед тобою – карьер. Откуда вдруг? Кем и когда и для чего тут вырыт?..

Оказывается, это говорящая, даже кричащая пустота. Здесь в 1954 г. при разработке песчаного карьера был уничтожен храм усадьбы Челищевых 1833 года постройки: изящный, небольшого размера, кирпичный, в стиле ампир. А при нём и здание для церковнослужителей было, и колокольня. Небольшой комплекс – не сельский храм, но сугубо фамильный, от рода Челищевых, усадьба которых здесь неподалёку – в Чернишне. А сам храм при древнем кладбище, несколько захоронений которого посещают потомки и в наши дни.

Почему это место получило название «Иванова гора»? Деревянный предшественник того челищевского кирпичного храма был освящён в честь Иоанна… Какого Иоанна? – сначала Богослова, а с 1678 г. – Предтечи.

Храм выстоял на огневом рубеже при обороне Москвы в 1941 г., ведь именно здесь, на холмах левого берега Нары стояли советские войска, затем Нара, затем деревни (Ольхово на этом и Орехово на том берегу), вокруг них поля, а выше в лесу, что закрывает горизонт – уже немцы. Пострадал, но выстоял тогда и храм села Никольского,а вот ивановский был взорван… уже в мирное время!

ОТ ХРАМА ДЕРЕВЯННОГО К КАМЕННОМУ

Первое письменное упоминание о земле церкви Иоанна Богослова «в Ерославецком уезде, в Заецком стану, на реке на Наре» – в Боровской десятине с 1638 г. Владельцем земли указан Афиноген Челищев.

Продолжение см. на с. 4

ТУРИСТСКО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЦЕНТР
«БОРОВСКИЙ КРАЙ»
ТЕЛ.: +7 (962) 374-60-39, +7 (953) 324-78-97, 8 (48438) 6-57-89

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Начало на с. 1

научно-проектной документации по сохранению ОКН федерального значения (если таковая документация имеется) в рамках общественного обсуждения также не публиковался.

Исходя из этого, в начале августа нами направлен запрос на имя начальника управления по охране объектов культурного наследия Калужской области Евгения Чудакова с вопросами следующего содержания:

1. Какой организацией выполняются работы по сохранению данного ОКН?

2. Соблюдается ли этой подрядной организацией обязательные требования законодательства в области охраны культурного наследия, в частности, п. 1 ст. 45 ФЗ-73 «Об объектах культурного наследия» от 25.06.2002, гласящей, что «*работы по сохранению объекта культурного наследия, включенного в реестр, или выявленного объекта культурного наследия проводятся на основании задания на проведение указанных работ, разрешения на проведение указанных работ, выданных органом охраны объектов культурного наследия, проектной документации на проведение работ по сохранению объекта культурного наследия, включенного в реестр, или выявленного объекта культурного наследия, согласованной соответствующим органом охраны объектов культурного наследия, а также при условии осуществления технического, авторского надзора и государственного контроля (надзора) в области охраны объектов культурного наследия за их проведением*»?

3. Выдавалось ли управлением по о охране объектов культурного наследия Калужской области задание на проведение работ по сохранению данного ОКН, разработана ли научно-проектная документация по сохранению данного ОКН и согласовано ли Вами проведение данных работ?

PS. В этой связи сразу вспоминаются масштабные научно-исследовательские, проектные и собственно реставрационные работы, проводившиеся на территории Пафнутьев-Боровского монастыря на протяжении 1950 – 1980-х гг. С каким сожалением в декабре 2016 г. прораб Боровского реставрационного участка Калужских научно-реставрационных мастерских Анна Леонидовна Денисова, отдавшая значительную часть жизни восстановлению данного памятника архитектуры, в публикации на страницах «Боровских известий» рассуждает об отношении теперешних хозяев монастыря к уникальному древнему ансамблю:

«Мы с главным архитектором Валентиной Меркеловой тщательно изучали каждый уголок монастырских строений, – вспоминает Денисова. – Высчитывали размеры арок, дверных и оконных проёмов, знакомились с документальными источниками, чтобы максимально возможно вернуть зданиям первоначальный вид. И стройматериалы пытались подыскать соответствующие. Тем обиднее, что когда братия вернулась в монастырь, стала многое переделывать по-своему. Например, наш кузнец Иван Подшивалов выковал замечательные решётки на окна, мы подобрали деревянные рамки, соответствующие архитектурному стилю. Но после нас всё было переделано, изюминка исчезла, появились безликие пластиковые окна. Также поступили и со многими другими деталями.

Но я в любом случае довольна тем периодом, это были лучшие годы жизни, меня окружали по большей части хорошие люди, я делала работу, которую любила».

Это в назидание нынешнему поколению специалистов, прикасающихся к древней обители, а также заказчикам работ и контролирующим структурам. Относитесь к трудам ваших предшественников с уважением и поступайте по закону, а главное, по совести.

С. Попов,
председатель Боровского отделения ВООПИиК

КРЫМ. «ТАВРИДА. АРТ»

ВОЛОНТЁРЫ КУЛЬТУРЫ НА «ТАВРИДЕ»

В Крыму в бухте Капсель с 17 по 21 августа с.г. прошел пятый юбилейный фестиваль молодого искусства «Таврида. Арт».

В фестивале принимает участие больше 3 тыс. человек со всей страны. Это актеры, музыканты, режиссеры. Формат мероприятия уникален – на одной площадке представлены все направления искусства. Прямо на улице проходит музыкальное шествие.

В церемонии открытия принял участие первый заместитель главы администрации президента РФ Сергей Кириенко.

Второй раз в работе фестиваля принимают участие активисты Всероссийского общественного движения «Волонтёры культуры». В этот раз волонтёры помогли в Кизилташском Стефано-Сурожском мужском монастыре разобрать пострадавшую от пожара часть храма и приняли участие в благоустройстве территории монастыря.

Монастырь этот посвящен святому мученику Стефану Сурожскому, исповеднику, жившему в 8 веке н.э. Стефан – реальная историческая личность. Принадлежал к исповедникам иконопочитания при царе Константине Копрониме, подвергся за иконопочитание тюремному заключению и разным истязаниям, но затем отправлен был в Сугдею, много потрудился над распространением и утверждением христианства между местными жителями и сделан был епископом названного города. А летописный город Сугдея – это крымский город Судак, где в горах на высоте более 400 метров над уровнем моря и находится «родной» монастырь святого. К нему ведет крутая, почти «козья», тропа.

В разные годы город назывался Солдая (так назвали итальянцы, которые привозили сюда свои товары для продажи), Сугдея и Сидагиос (греческие названия), Сурож (русское название). Свое нынешнее имя – Судак – город получил, будучи в Османской империи турков. Судак, что значит «чистый, святой, непорочный».

18 августа была установлена первая в монастыре, да и в Крыму, мозаичная икона, автор которой – боровский иконописец Владимир Кобзарь, руководитель регионального отделения ВОД «Волонтёры культуры» Калужской области. Владимир Алексеевич провёл для участников мастер-класс по созданию мозаики сложной техникой «прямым набором» из натурального камня, сусального золота и смальты. Теперь каждый из ребят причастен к работе над иконой и не забудет этого события никогда. Святой дух и святой мученик Стефан Сурожский будут им помогать во всех начинаниях.

Мозаичную икону разместили в восстанавливаемом храме Успения Пресвятой Богородицы, в алтаре, где, по преданиям, летают два Ангела, охраняя святое место.

ТАК И НАДО!

ЗАКОН СТРОГ, НО СПРАВЕДЛИВ!

Владельца резонансной постройки, т.н. «дома с самолетом», обязали привести строение в соответствие с действующими в границах территории исторического поселения федерального значения градостроительными регламентами.

Напомним, что судебная тяжба городской администрации с собственником самовольно возведенного в 2021 г. строения, резко диссонирующего с окружающей застройкой, длилась около года.

Согласно заключению судебной экспертизы, в 2022 году в уличный фасад самовольной постройки была вмонтирована передняя часть самолета ЯК-40, форма крыши, материалы и цвет фасадов и ограды принципиально отличают строение от всех зданий в границах территории исторического поселения.

В феврале Боровский районный суд обязал владельца изменить вид строения в соответствии с градостроительным регламентом. Суд постановил провести работы в соответствии с согласованным описанием жилого дома, в том числе демонтировать фрагмент самолета или подобного крупного неисторического элемента оформления фасада в течение года с момента вступления решения суда в законную силу.

Владелец пытался обжаловать решение, но Калужский областной суд оставил его без изменений, и 25 июля оно вступило в законную силу. Владельцу все же придется подчиниться закону.

Важно отметить, что при условии выполнения указанного судебного решения и иных обязательных требований законодательства собственник вправе узаконить свой частный музей и развивать его в качестве туристического объекта.

Фото редакции БСМ

РОЩИНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

В каждом городе, в каждой деревне и в каждой семье есть истории и легенды, передающиеся из поколения в поколение. В 2018 году появилась книга, которая рассказывает о легендах Боровска. Она так и называется – «Легенды Боровска».

В этой книге автор, краевед и теперь уже бывший директор Музейно-краеведческого комплекса «Стольный город Боровск» (краеведческого музея) Александр Михайлович Морозов собрал некоторые подобные легенды, интересные исторические факты и рассказы, бытовавшие в нашем городе, чтобы сохранить их для всех, кто интересуется историей Боровска и Боровского края.

Многовековая героическая история Боровска хранит еще множество тайн. Часть из них автор предлагает вниманию любознательного читателя.

Пафнутьев Боровский монастырь.
Акварель начала XIX века

Когда я был маленьким, монастырь назывался именно Рощинским, по названию населённого пункта, и никогда я не слышал такого выражения, как «Пафнутьев монастырь». Лет до девяти я и понятия не имел, что совсем рядом с городом находится древняя крепость. И на начало 1980-х это была именно крепость. Никаких монахов там не было лет эдак уже шестьдесят. Высокие сторожевые башни, толстые крепостные стены с бойницами. Внутри несколько свежевыбеленных корпусов и несколько церквей. По всей территории шли вялотекущие восстановительные работы. Тут и там стояли поддоны с кирпичом, штабели теса, сваленные в кучу проржавевшие строительные леса-подмости и старые бочки с засохшей побелкой. Таким я впервые увидел Пафнутьев монастырь. Главная активная стадия реставрации, видимо, была далеко позади.

Привез меня туда мой отец. Мы вышли на автобусной остановке, когда кондуктор громко объявил: «Роща! Выходим!» Вместе с нами вышли еще несколько человек и уверенно свернули за остановку в лес. Мы пошли следом. Широкая тропинка петляла между высоких сосен. Запах соснового леса особенный, в воздухе как будто витает эфир. Дорога усыпана опавшими длинными иголками и сосновыми шишками. Но вот начался довольно крутой спуск, было сыро и скользко, и мы аккуратно спускались между сосновых корней, которые выступали из склона и образовывали хаотично разбросанные ступени. Внизу, к моему удивлению, текла небольшая, но быстрая речка, как впоследствии оказалось, она имела довольно странное название Истерьма. Мы с отцом немного постояли на деревянном мостике, посмотрели на воду и пошли дальше. Отсюда уже открывался вид на крепостные стены и Тайницкую башню монастыря. Вдоль стен, насколько было видно, тянулись большие пруды, затянутые зеленой ряской. Мы прошли по дамбе и очутились у следующей башни. Только когда я завернул за угол башни, я понял, что мы пробирались к монастырю окольными путями. Большая площадь, между двумя огромными крепостными башнями виднелись ворота с аркой и небольшими полукруглыми башенками входной группы. Справа шла широкая асфальтовая дорога, по которой проезжали грузовики. Грузовики потому, что частных легковых машин тогда было столько же, сколько сейчас лошадей на душу населения. Решетчатые ворота оказались распахнутыми, и мы вошли внутрь.

Тогда я не испытал культурного шока. Это было просто новое место и довольно интересное. Отец начал рассказывать о зданиях, о церквях. Он указал на большое двухэтажное здание с высокой колокольней и начал рассказывать о том, что раньше от него шла крытая галерея в соседний храм, который тоже не сохранился – фундамент от него торчал из земли справа, между канализационных люков. Он описывал рукой в воздухе дуги, пытаясь мне объяснить, из каких арок состояла крытая галерея.

Надо сказать, что из того рассказа я почти ничего не запомнил и не понял. Зато поняла проходившая мимо женщина, как выяснилось из дальнейшего разговора – реставратор. Они разговорились. Отец, будучи строителем, быстро нашел с ней общий язык. Откуда он знал столько подробностей о снесенных постройках монастыря, я так и не узнал. После примерно двадцатиминутного разговора нас отвели в сумрачное помещение под колокольней. На дверях была маленькая коричневая табличка «Музей». Мы прошли внутрь и спустились на несколько ступеней вниз, слева и справа стояли массивные каменные гробы-саркофаги. Откудато из недр музея к нам вышел высокий мужчина лет шестидесяти, как мне показалось, в черном пиджаке, очках, худощавый, с военной выправкой. Женщина-реставратор сказала еще несколько слов и убежала.

Мужчины представились друг другу:

– Михаил Михайлович.

– Алексей Алексеевич, директор музея.

Я тоже поздоровался и стал осматриваться вокруг. Тут было то, что я очень любил – куча старинных ржавых железок. Старинные весы, решётки, часы, замки, монеты, позеленевшие от времени, граммофон… Просто наслаждение! И пока взрослые обсуждали реставрационные моменты и листали большие альбомы со старыми фотографиями монастыря, я засунул свой нос в витрины и не вынимал его оттуда, пока не пришла экскурсия. Алексей Алексеевич Антипов, а это был именно он, извинился и пошел к группе экскурсантов, предложив и нам послушать экскурсию.

Алексей Алексеевич Антипов проводит экскурсию у стен монастыря.
1983 г.

Вот так я познакомился с директором Рощинского музея. После этой первой встречи я регулярно, раз в два или три месяца, приходил к нему в музей и приносил гору старинных вещей – лампадки, бронзовые краны от пивных бочек, краники от самоваров, складни, косари-ножи для колки лучинок, изразцы, причудливые печные дверки и многое другое. С годами наши встречи становились все интереснее. Алексей Алексеевич часами мог рассказывать о монастыре, о князе Волконском, о мятежном протопопе Аввакуме, сидевшем здесь в темнице. Иногда он открывал деревянную крышку старого магнитофона и включал записи Шаляпина. Рассказывал про Дионисия и показывал образцы глин, от желтой и охристой до синей и лиловой. В старину из таких цветных глин делали краски для фресок и расписывали храмы.

Кому-то на жизненном пути повстречается один интересный человек, и это удача. У меня же их было много и не просто интересных, а легендарных. Директор Рощинского музея был в моей жизни первым таким человеком и во многом оказал влияние на мою дальнейшую жизнь. Теперь я сам являюсь директором этого музея, хотя и в другом здании. В этом году наш музей будет отмечать юбилей – 50 лет. 50 лет как рукой Алексея Алексеевича в книге поступлений экспонатов была сделана первая запись. ❤

А. Морозов.
Фото из архива автора.

Источник: А. Морозов. Легенды Боровска. Рассказы и статьи. – Боровск, 2018.

А.А. Антипов у входа в созданный им музей под колокольней в Пафнутьевом монастыре.

Фрагмент фрески Дионисия. Из фондов МКК «Стольный город Боровск»

Храм на Ивановой горе.
Реконструкция Анны Леон по фотографиям, 2023 г.

ХРАМ НА ИВАНОВОЙ ГОРЕ

Окончание. Начало на с. 1

Известно, что с 1678 года посвящение храма сменилось – на Иоанна Предтечу. Причём, следует отметить, что храм получил наименование не по имени Иоанна, но в честь его рождения. И эту особенность следует уточнить.

В православной традиции Рождество Иоанна Предтечи относится к числу великих праздников (не будучи двунадесятым праздником) и празднуется за шесть месяцев до Рождества Христова – 24 июня (7 июля). И всегда приходится на Петров пост. В дораскольный период написание и произношение праздника было иным: Рожество Иоанна Предотечи (без буквы Д в первом слове и с буквой О в третьем).

Славянские народные названия праздника ярки и многообразны: Иван Купала, Иванов день, Иван Цветный, Иван Травник, Иван Травный, Иван Колдовник, Иван Любовный, Иван Чистоплотный, Иван Весёлый, Иван Купальник, Иван Лопуховатый, Иван Гулящий, Иван Веничный, Иван-градобой. Историки религии полагают, что на Руси христианский праздник Рожества Иоанна Предотечи «наложился», календарно «слился» с архаичным праздником славян Купало, знаменующим летний солнцеворот.

…Но вернёмся к хронологии событий на Ивановой горе. В конце XVII в. земля была переписана в Малоярославецкую десятину. А 12 апреля 1695 г. по челобитью думного дьяка Артамона Ивановича Иванова было дано благословение строить храм «на пустовой церковной земле, что был погост Рожества Иоанна Предотечи на государевой земле царевича Александра Арчиловича (Имеретинского)». И вскоре был построен храм из дерева.

Стоял он долго – даже наполеоновское нашествие его не тронуло. Уцелели и дома священника Николая Степанова и пономаря Василия Петрова. Однако, по данным ревизии, после ухода французов были похищены богослужебные сосуды и антиминс, церковное имущество полностью разграблено – потому богослужения не совершались. Из 64 крестьянских дворов всего прихода остались лишь 10 – остальные все сожжены неприятелем. При том «сумма свечная и кошельковая» всё же осталась цела, ибо её уберегли церковнослужители. Все эти и другие детали приведены в известной монографии «Храмы Боровского уезда»[1]. В ней сказано, что в 1833 г. «усердием приходских помещиков Михаила и Сергея Александровых детей Челищевых» здесь была возведена церковь заново – уже из камня. А двухъярусную колокольню построил позже, в 1857 г., уже другой помещик Дмитрий Жуков, и также из камня. Единственный престол, как и прежде, был освящён в честь Рождества Иоанна Предтечи. Сохранились бумаги с указанием размеров храма, колокольни и иконостаса. От входа в храм начиналась широкая липовая аллея.

Храма был не сельско-приходской, а дворянско-усадебный. И это был храм рода Челищевых. Рядом с древним кладбищем, остатки которого существуют и поныне. А из найденных документов видно, что старостами храма неизменно избирались только представители рода Челищевых. Первый – сам храмоздатель Михаил Александрович, далее его сыновья Нил и Михаил. А последним стал Дмитрий Михайлович – сын Михаила Михайловича.

«В семье Челищевых из поколения в поколение передавалась легенда о том, что после освящения храма Михаил Александрович решил перенести в него из своего дома икону Смоленской Божией Матери, чтимую всей округой. Образ был перенесён с крестным ходом, но наутро было обнаружено, что чудотворная икона висит в доме на прежнем месте. Перед ней отслужили молебен и решили больше не переносить образ в храм, сочтя случившееся за знак благодарности Богоматери храмоздателям.

Согласно утверждённому расписанию приходов, в 1873 г. причт Предтеченской церкви состоял из священника и псаломщика. Деревянный на каменном фундаменте дом для священника был построен на церковной земле в 1885 г. Дом имел железную крышу. На священнической усадьбе была отдельная кухня, построенная в 1901 г.

Деревянный дом псаломщика был построен в 1904 г. Он стоял на деревянных столбах. При домах причта имелись надворные постройки. Церковно-приходская школа помещалась в доме священника. Он же был учителем и законоучителем»[2].

Ещё раз уточним: рядом с храмом деревенских домов не было, сами Челищевы жили в Чернишне в родовой усадьбе, а рядом в деревне крестьяне, приписанные к приходу Предтеченского храма. Живших в Чернишне крестили, венчали и отпевали в храме на Ивановой Горе. Сохранились о том Метрические книги в ГАКО[3].

ЧТО ЗА СООРУЖЕНИЕ

Как выглядел храм, мы видим по ряду фото 1940-50-х годов. Оказывается, сохранились немецкие фотографии той поры, когда храм буквально ежеминутно мог взлететь на воздух – ведь стоял он в «ничейной земле» между двух войсковых линий. Эти фотографии – свидетели важнейших рубежных событий: с 18 по 25 декабря по приказу Г.К. Жукова войска 33, 43 и 49 армий начали контрнаступление по фронту от Наро-Фоминска до Серпухова. А 25 декабря 1941 г. за отступление без приказа Гитлер отстранил Гудериана от командования 2-й танковой группой. 30 декабря была взята Калуга.

Храм, уцелевший на огневом рубеже, исчез в 1950-е годы. Точных сведений, когда это произошло, пока нет, но, скорее всего, то был 1954 год, когда в процессе разработки песчаного карьера для строительства шоссе здание или было взорвано, или разобрано...

У старожилов деревень Ольхово и Орехово хранятся фотографии 1950-х годов (некоторые с группами людей, с детьми, с другого берега Нары). Но – удивительно и странно – ныне в бывшем карьере, а теперь зарастающем овраге, нет ни камней, ни кирпичей: всё сметено подчистую… а старожилы до сих спор спорят: взорвали или «всё само съехало»?

НЕ ПУТАТЬ ДВЕ ИВАНОВЫ ГОРЫ НА НАРЕ

Эту Иванову гору не стоит путать с её «тёзкой»! Находится она тоже на реке Нара, но в Серпуховском районе Московской области. Там сохранилась одна из самых высоких колоколен Подмосковья. Сам храм построен в конце 18 в. В 1892 году, в год 500-летия со дня кончины преп. Сергия Радонежского, на деньги промышленника Диомида Хутарева была выстроена пятиярусная колокольня. Этот бывший крепостной крестьянин в юности сам себя выкупил у помещика и так преуспел в делах, что смог возвести колокольню, которая уступает по высоте 1,5 метра «Ивану Великому» в Москве и 9 метров колокольне Троице-Сергиевой Лавры. Но это уже другая история…

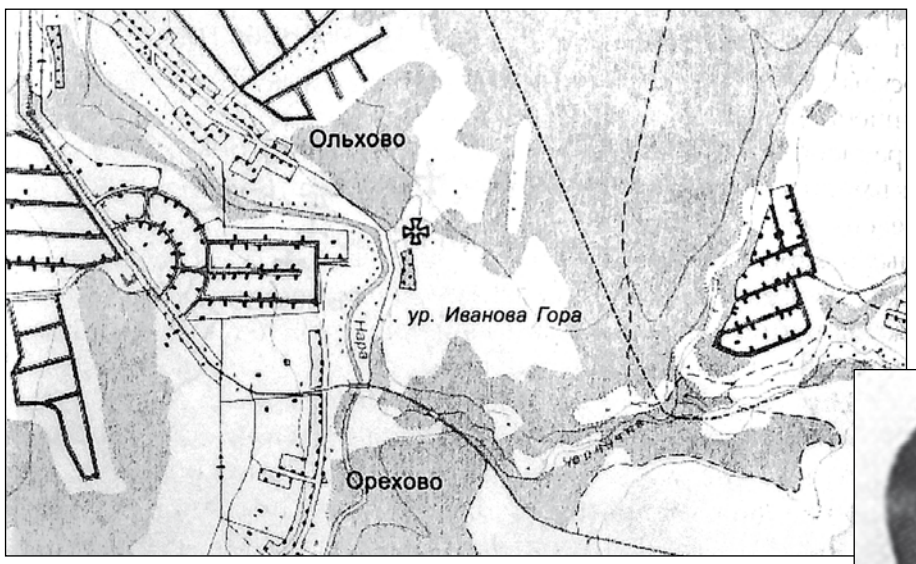
СЛАВЕН РОД ЧЕЛИЩЕВЫХ

Вернемся к роду Челищевых. Чем прославлен этот род, ветви которого есть по всей Калужской земле, и во многих иных губерниях? Постараюсь быть кратким, хоть о таком явлении и его ярких звёздах можно говорить много.

Фамилия скорее всего идёт от тюркского (казанско-татарского) прозвища Чалыш, что значит «косой». В XVI–XVII вв. многие из дворян Челищевых носили явно тюркские прозвища (например, Алай, Булыш, Енаклыч, Кулуш, Сармак и др.), что может свидетельствовать об их происхождении. На тюркские языки указывает и то, что в 1533-1542 гг. братьев Челищевых постоянно отправляли в Крымское ханство для ведения переговоров.

Однако, как это было нередко в XVIII столетии, при составлении Гербовника роды Челищевых, Панцыревых и Глазатовых изобрели себе общее происхождение от Вельфов через вымышленного «Вильгельма Люнебургского из поколения короля Оттона IV», который якобы выехал «к великому князю Александру Ярославичу на Невское побоище» и принял православие с именем Леонтия. Тогда же в число предков Челищевых был вписан и Михаил Бренко, любимец Дмитрия Донского, сложивший голову во время Мамаева побоища.

Был из этого рода и Челищев-посол в Византии, который привёз в Москву Софью Палеолог, был Иван, Мастер Ордена Розенкрейцеров Северной России (ум.1779). А Михаил был ротмистром, погиб на Бородинском поле в 1812 г., кавалер трёх Ге-



План урочища «Иваново гора» и усадьбы Челищевых.
Урочище Иванова гора расположено у излучины р. Нара, близ ее левого берега, между деревнями Ольхово (левый берег) и Орехово (правый берег). Расстояние до райцентра - 34 км к юго-западу. В настоящее время в урочище находятся заброшенные и заросшие песчаные карьеры.

Дмитрий Михайлович Челищев – последний староста храма на Ивановой горе, русский и советский архитектор

[1] Легостаев В.В., Носиков С.П., Шатохин А.В. – Храмы Боровского уезда. Брянск, 2015. С. 326-330.

[2] Там же. С. 328.

[3] ГАКО, Ф33 оп.6 д.644 (1871 г.), Ф33 оп.6 д.646 (1872 г.), Ф33 оп.6 д.647 (1873 г.), Ф33 оп.6 д.649 (1874 г.)

оргиевских крестов, пожалован медалью и шашкой «За храбрость», внесён в список героев Бородина в Храме Христа Спасителя.

Николай был предводителем дворянства Козельского уезда, Сергей – предводителем дворянства Жиздринского уезда…

Создателю храма на Ивановой горе посвящена статья М.А. Добычиной.[4] Вспомним основные вехи его биографии, ибо именно ему мы обязаны тем, что «освящение престола во имя Рождества Иоанна Предтечи состоялось 2 июля 1833 г.».

До 1868 г. основным владельцем имения Чернышного оставался именно Михаил Александрович Челищев. Современники писали о нём как о высокой личности, о человеке, которого «...искренне любили и глубоко уважали за его бескорыстность, честные и благородные стремления. Радушие, полное гостеприимство, любезность составляли всегда отличительную черту в его характере. Его же кроткое гуманное обращение с крестьянами оставило в среде их счастливую завидную память, и имя его произносится до сих пор с благоговением».

семью в Костромское поместье, а сам 16 августа 1812 г. вступил в Калужское ополчение и был назначен в 6-й Егерский полк сотенным начальником.

К октябрю военные действия стали разворачиваться в Боровском уезде. Авангард армии Наполеона под командованием Мюрата занял позиции на правом берегу реки Чернышни в сельце Виньково-Чернышное, готовясь таким образом к сражению под Тарутино.

Само имение сильно пострадало от вторжения неприятеля. В господском доме располагался французский лазарет, благодаря чему только он и сохранился. Все остальные постройки были разрушены.

6 октября произошло Тарутинское сражение, в котором принимал участие ополченец М.А.Челищев. Затем, до 10 октября, он находился в Боровске, охраняя его от мародёров. Потом участвовал в заграничных походах, находился среди осаждавших Данциг с 7 января 1813 г., а после его сдачи 21 декабря 1813 г. ему поручили сопровождать партию военнопленных до Киева и Орла.

Вид храма от д. Ольховка.
Фото 1950-х гг.

Жители деревень Ольхово и Орехово у храма на Ивановой горе.
Фото 1950-х гг.

Фасад храма-аналога (по проекту Жилярди) из села Новомихайловка Орловской области

Родился он 8 ноября 1778 г. в имении Чернышном и был крещён в Предтеченской церкви, что на Ивановой Горе. Манифестом 30 ноября 1806 г. Александр I, объявляя о создании временного земского ополчения, милиции, призвал «...верное по примеру прославленных предков, беспредельного престолу и Отечеству преданное благородное российское дворянство и всех достойных сынов Отечества...» вступать в ряды милиционного войска. Челищев, откликнувшись на призыв, 10 марта 1807 г. поступил в ряды подвижного земского войска, милиции. Участие в милиционном войске было отмечено вниманием и милостью Государя императора, который повелел «...заготовить золотые медали, кои каждому из них предоставлено на волю носить в петлице на ленте ордена св. Владимира». Михаил Александрович стал обладателем такой медали в 1814 г.

Война 1812 г. всколыхнула спокойную жизнь в имении. В связи с тем, что над Боровским уездом нависла угроза вражеского вторжения, Михаил Александрович отправил всю

После войны он вернулся в своё имение. С 1 января 1818 г. избран дворянством на должность исправника в Боровский уездный суд. 1 января 1824 г. был выбран депутатом в Боровское дворянское депутатское собрание. А 29 октября 1825 г. стал уездным предводителем дворянства. Зарекомендовал себя на этом месте только с лучшей стороны и переизбирался на 17-е (в 1827 г.) и 18-е (в 1830 г.) трёхлетия.

Современники вспоминали Челищеваа как человека высокой нравственности и величайшего патриота. В таком же духе он воспитывал девятерых детей, а затем и внуков. Когда в 1853 г. раздался царский призыв о защите Отечества, он, как и в 1807, и в 1812 гг., первый сел на коня и вместе со старшими сыновьями и внуком отправился в Крым. Но как ни был он бодр духом и как ни велико было его патриотическое чувство, возраст взял своё. Ему было в то время 75 лет. И как писали позже «Губернские ведомости», «...физическая слабость взяла верх над чувствами, и он должен был с полдороги вернуться домой, благословив детей и внука в дальнейший путь на добрый подвиг».

На Ивановой горе издревле стоял деревянный храм. К XIX в. здание обветшало. Тогда Михаил Александрович вместе с братом Сергеем Александровичем взяли на себя устройство каменной церкви. Освящение престола во имя Рождества Иоанна Предтечи состоялось 2 июля 1833 г. Эту дату мы отмечаем сейчас через 190 лет.

Умер же храмоздатель Михаил Александрович 11 октября 1868 г., не дожив до 90-летия всего месяц. Похоронен был 15 октября возле церкви близ паперти с южной стороны.

По традиции старостами храма, вплоть до его закрытия в 1937 г. и ареста священника, были члены семейства Челищевых. С мая 1911 г. старостой, уже последним, стал внук Дмитрий Михайлович Челищев (13 октября 1879, Чернышня – 20 ноября 1964, Москва), русский и советский архитектор, работавший над разнообразными проектами в Москве, например, многими доходными домами и корпусами Иверской общины сестёр милосердия на территории Детской больницы на Большой Полянке.

Из тех Челищевых, что внесли особый вклад в русскую культуру, важно упомянуть знатока традиций русской охоты Виктора Николаевича, «Воспоминания» которого появились в 1988 г. в нью-йоркском «Новом журнале»; Павла Фёдоровича, русского художника, новатора живописи XX в., яркого представителя сюрреализма; и ныне здравствующего Константина Александровича Кедрова, крупнейшего поэта-авангардиста и философа наших дней.

ХРАМЫ-АНАЛОГИ
ПО ПРОЕКТАМ ЖИЛЯРДИ

Документы Челищевых, как заказчиков храма, пока неизвестны. Но по всем сохранившимся фото очевидно, что это был вариант «типового проекта» небольших усадебных церквей, которые брали за основу разработку Жилярди. Доменико (или для своих русских современников Дементий Иванович) Жилярди (1785-1845) – швейцарец из знаменитого архитекторского рода, по праву признан ведущим зодчим московского ампира.

Где-то заказчики напрямую брали проект знаменитого и крайне загруженного делами маэстро, удобный для усадеб. Где-то «на привязку проекта к месту» и контроль за исполнением работ Жилярди отправлял учеников, помощников – к примеру, ставшего позднее также в ряды первых мастеров архитектуры Афанасия Григорьевича Григорьева (1782–1868).

О нашем храме мы вправе сказать, что он стоит в одном ряду с постройками Жилярди и его продолжателей. Овеян духом эпохи и славным именем крупного мастера!

В Москве много ценного от него осталось и почитается классикой: Университет на Моховой, Опекунский совет на Солянке, усадьба Кузьминки, Слободской дворец, Екатерининский институт, особняки... Это «золотой фонд русской архитектуры». Когда ведут разговор о московском ампире, упоминают именно их. Они – эмблемы стиля. Но многое другое, особенно в провинции, со временем забылось, потеряв имя создателя.

Историки архитектуры ставят в один ряд не только собственно храмы-аналоги, но и сходные по композиции и декору творения Жилярди: мавзолей А.А. Тучкова (Спасская церковь) на Бородинском поле, Музыкальный павильон в усадьбе Кузьминки под Москвой – выразительные символы победы над «европейскими партнёрами» XIX века.

При том есть и очень близкие по решению храмы усадебного типа. Два из них недалеко от Ивановой горы (в черте современного Подольска: Троицкая церковь в Коледине и Воскресенская церковь в Кожине Рузского района), а также храм Михаила Архангела в Новомихайловке Корсаковского района Орловской области, проект которого сохранился. Этому интереснейшему ряду в истории русской архитектуры посвящена отдельная статья: Чекмарёв А.В. Самый востребованный церковный проект Жилярди. Московский ампир в сельском строительстве московских заказчиков // Русская усадьба. Сборник Общества изучения русской усадьбы. Вып. 22 (38). СПб, Издательский дом «Коло», 2017.

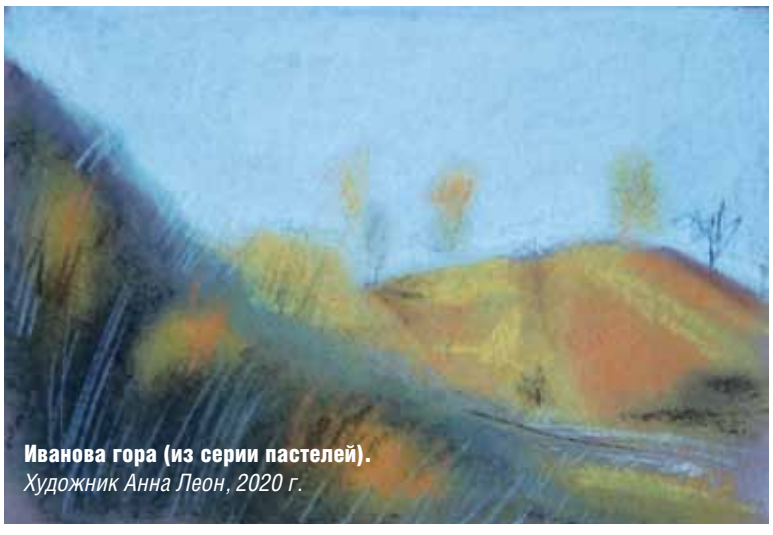
ЧТО МОЖНО СДЕЛАТЬ?

Пусть и не полны наши сведения о разрушенном храме, но само место сохранно. Рядом с ним успешно развиваются деревни Ольхово и Орехово; над оврагом, где был карьер – коттеджи СНТ «Ливадия»; старинное кладбище ещё хранит несколько участков с надгробиями; а недавно благоустроено другое, тоже старое кладбище на краю холма. Старожилы помнят топонимы «Иванова гора и Иваново бучало». Здесь вполне уместно или восстановить храм (что, конечно, недёшево), или установить Памятный знак, или же (как минимум) Информационный стенд.

В устных разговорах со мною за увековечивание памяти о храме 1833 года позитивно высказались жители СНТ «Ливадия», глава Администрации Корсаково А.С. Хавкин, главный архитектор Калуги А.О. Комов, настоятель ближайшего храма в Никольском отец Георгий Хлебников. Администрация может юридически обеспечить выделение земли под памятник, архитектор – разработать проект, а священник – освятить и взять под опеку будущий знак (памятник, храм).

Было бы уместным и возле сохранившегося пруда в самой Чернишне, где была усадьба Челищевых (увы, разобранная уже после Великой Отечественной войны), также установить Информационный стенд. Через деревню Чернишню ежегодно идут туристы в Кузовлёво – там проходят праздники и акции реконструкторов. Действует Мемориал защитникам Москвы двух войн: Отечественной войны 1812 года и Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (высота Длинная). Деяния славного семейства Челищевых вспоминают и знатоки, и любители. А как ценно будет, если удастся увидеть памятники или информстенды, связанные с их историей! ❤️‍🩹

Автор текста и стихотворения
С. Маркус



Иванова гора (из серии пастелей).
Художник Анна Леон, 2020 г.

[4]Добычина М.А. Михаил Александрович Челищев: некоторые страницы жизни – «Боровск: страницы истории», 1999. №1.

Панно «Мы наш, мы новый Мир построим!».
Художник-монументалист Ю.А. Дехто, 1969.

МЫ НАШ, МЫ НОВЫЙ МИР ПОСТРОИМ?

В Наро-Фоминске чиновниками и владельцами комплекса зданий б. шелкового комбината предпринята попытка уничтожить памятник истории и культуры советского периода: огромное, в 200 квадратных метров, мозаичное панно «Мы наш, мы новый Мир построим!».

Панно расположено на стене бывшего производственного здания Наро-Фоминского шёлкового комбината, которая обращена на центральную площадь города (б. Боровский тракт). В советское время под панно проводились политические мероприятия. Панно является одной из главных достопримечательностей Наро-Фоминска, впечатляющим произведением городской архитектуры, воспевающим величие духа прошедшей эпохи.

После «перестройки» и до последнего времени, когда собственником шелкового комбината было ООО «Нарофомтекстиль», этому панно ничего не угрожало, кроме погоды. И дело не только в том, что, оказавшись под проржавевшим жестяным козырьком, панно требовало починки. Огромная, более 10 гектаров, территория комбината, сменив собственника, стала развивающимся торгово развлекательным городским кварталом с вкраплениями элитного жилья, а мозаичное панно автоматически стало превращаться в главное украшение этой территории. Вот тут, как можно предположить, забеспокоились строители и приглашённые иностранные архитекторы. Получалось, что какой бы продвинутый торговый центр они не построили, как бы не украшали набережную реки Нара, по какому бы изощрённому проекту не строились апартаменты, общественные культурные и спортивные залы – всё это оказывалось в тени мозаичного панно «Мы наш, мы новый Мир построим!».

Как стать первыми? Идея проста: в медийное пространство города стали поступать вбросы, «что панно может не сохраниться и исчезнуть». Но «гениальным» явился эдакий выверт с выполнением требования Правительства Московской области, куда в 2022 году обратился нарофоминский краевед А.Н. Захаров с информацией о ненадлежащем состоянии мозаичного панно на фасаде здания №4В на пл. Свободы г. Наро-Фоминска Наро-Фоминского городского округа Московской области. Знаменательно, что, направляя обращение Захарова в Административную комиссию Наро-Фоминского городского округа для принятия решения, Территориальный отдел №34 (!) Главного управления содержания территорий Московской области (территориальное управление) ссылается не на Закон об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации (№73-ФЗ), а на пункт 15 части 1 ст.16.5 Закона Московской области №37/2016-ОЗ от 14 мая 2016 «Кодекс Московской области об административных правонарушениях», в соответствии с полномочиями которого «по применению мер административного воздействия в отношении граждан, садоводческих, огороннических, дачных некоммерческих объединений граждан и гаражно-стояночных кооперативов наделены исключительно должностные лица органов местного самоуправления, осуществляющие муниципальный контроль в сфере благоустройства». Это цитата из официального ответа того самого Территориального отдела №34 (от 19.07. 2023 г. №6 тг-ТО34-24170/34-15) на обращение А.Н. Захарова. Выходит, что замечательное произведение советского монументального искусства по мнению чиновников таковым не является. Не является оно и памятником истории и культуры, а представляет собой что-то вроде неумелого граффити на заборе.

Мозаичное панно на шедовом корпусе шелкового комбината в Наро-Фоминске.

Мозаичное панно в стиле соцреализма расположено на шедовом корпусе* – одном из старейших зданий бывшего шелкового комбината. Здание, построенное в 1892 г., является памятником истории и архитектуры.

* Шедовая крыша – конструкция, состоящая из нескольких отдельных моноскатных крыш, которые следуют друг за другом. Визуально она напоминает зубья пилы со скосами, направленными в одну сторону.

«С глаз долой – из сердца вон!» – так представляют спасение памятников истории и культуры чиновники Наро-Фоминска.

Понятно, что, исходя из такого понимания проблемы, власти отреагировали быстро и бездарно: мозаичное панно варварски заколотили синей тканью, тем самым удалив его из общественного пространства. Авторы подобного «сохранения», видимо, надеются, что народ про панно забудет и можно будет его потихоньку уничтожить! Такое положение беспокоит общественников, краеведов и многих жителей Наро-Фоминска. Они продолжают «бить в колокола» и требовать возвращения в общественное пространство одной из главных достопримечательностей города, но чиновники, посчитав, что основная проблема устранена, хранят гордое молчание.

Между тем у этого панно, как и у комплекса зданий шелкового комбината, на котором оно расположено, интереснейшая история, напрямую связанная с историей и становлением города Наро-Фоминска. А история Наро-Фоминска и Наро-фоминского района напрямую связана с Боровским краем. Достаточно сказать, что именно через село Фоминское проходил один из древнейших путей Московского княжества – Боровский тракт:

«В конце XVI в. село Фоминское входило в Суходольский стан Боровского уезда. Разорено в Смутное время, восстановлено только к началу XVIII в., до XIX в. принадлежало князьям Барятинским.

По объявленному Екатериной II манифесту 1765 г. во второй половине XVIII века в России проводится межевание всей территории империи. По его результатам в 1774 году была составлена географическая карта Московской провинции. Из нее следует, что почти половина нынешней территории Наро-Фоминского района в то время входила в состав Боровского уезда. Село находилось на Боровском тракте.

До конца XIX и начала XX веков после очередной административной реформы северная часть Боровского уезда от реки Нары и выше к Москве отошла к Верейскому уезду, а правая сторона от реки Нары оставалась за Боровским уездом. На карте Московской губернии конца XIX века Атепцево, Горчухино, Слизнево и Каменское на левом берегу Нары также относились к Боровскому уезду. С установлением Советской власти в 1918 году был образован новый Наро-Фоминский уезд, состоящий из четырёх волостей: Ташировской, Рождественской, Руднинской и Петровской. Но в 1923 он был упразднён и его территория вместе с волостями вошли в состав Звенигородского уезда. Территории соседнего Верейского уезда вошли в состав Можайского уезда. Лишь в 1929 году в результате новой административно-территориальной реформы были образованы самостоятельные Наро-Фоминский и Верейский районы. А в 1959 году Верейский район был вновь упразднён и вошёл в состав Наро-Фоминского района. Также в него вошли и часть земель бывших Звенигородского и Подольского районов. С 2017 года – центр Наро-Фоминского городского округа Московской области.

В 1840 г. в деревне Малая Нара, расположенной на правом берегу Нары (напротив Фоминского), Д.П. Скуратов и Н.Д. Лукин основали бумагопрядильную фабрику, вскоре – еще одну (совместно с кн. А.Г. Щербатовым и др.). В 1864 г. они куплены В.И. Якунчиковым, с 1865 г. управлялись основанным им Товариществом Воскресенской мануфактуры, с 1907 г. мануфактура принадлежала Товариществу «Эмиль Циндель» (источник: П. Хомутинников. «Боровский тракт»).

Вот что сообщает о Э. И. Цинделе наро-фоминский краевед В. Ипатов:

Э.И. Циндель

«Эмиль Иванович Циндель (1811–1874) родился в немецком городе Эльзасе. Его предпринимательская деятельность началась с отъезда в 1847 году владельца небольшого ситценабивного предприятия И. Штейнбаха на родину в Мюльгаузен. При руководстве Эмиля Ивановича это уже фабрика, оснащенная новыми по тому времени технологиями и машинами, которая выдвинулась на первое место среди ситценабивных предприятий России. На ее основе и было образовано Товарищество ситценабивной мануфактуры «Эмиль Циндель».

Продукция товарищества неоднократно удостаивалась высоких наград, в том числе права изображения государственного герба Российской империи на вывесках, рекламе, ярлыках (1856, 1882, 1896). Сам Эмиль Иванович в 1861 году получает золотую медаль на мануфактурной выставке в Санкт-Петербурге.

В 1917 г. все фабрики Товарищества «Эмиль Циндель», включая и Наро-Фоминскую, были национализированы. В 1860–1980-х гг. предприятие было одним из ведущих предприятий легкой промышленности Московского региона. В 1864 с. Фоминское и дер. Малая Нара объединены в с. Наро-Фоминское (источник: http://www.borovsk-tract.ru/naro_fomisk/NF_fabrika.html (Валерий Ипатов. «Наро-Фоминская фабрика и ее владельцы»).

Наро-Фоминский шелковый комбинат («шелковик», как его называли горожане) был градообразующим предприятием. Для каждого второго нарофоминца – это огромная часть жизни. Спасти и сохранить частицу истории города – мозаичное панно – призывает общественность города. А иначе непонятно, что за страну мы строим и для кого? ❤️

В. Кобзарь,
председатель Совета КОО ВООПИиК

От редакции.

Наша газета внимательно следит за тем, как сохраняется историческое и культурное наследие советского периода. Мы рассказывали о непростой судьбе мозаичного панно на фасаде б. кинотеатра в Боровске и о достойных примерах сохранения панно и росписей советского периода на фасадах зданий в других регионах России (см. БСМ №1 (55) от 30 января 2022 г.). При нашем участии заявка на включение мозаичного панно «Мир атома», расположенного по адресу: г. Обнинск, пр. Ленина, д. 121, в число объектов культурного наследия (ОКН) Калужской области была подана КОО ВООПИиК в 2022 г. и была единогласно одобрена общественным советом при управлении по охране ОКН Калужской области. Таким образом, возник прецедент, когда произведение художника обретает охранный статус (см. БСМ №8 (62) от 25 августа 2022 г.). Надеемся, что этот опыт поможет нарофоминцам защитить мозаичное панно на производственном корпусе бывшего шелкового комбината от неразумных действий нынешних его владельцев и чиновников города.

НАСЛЕДИЕ КРЕСТЬЯНСКОГО ЖИЛИЩА

Некогда достаточно распространённая интерьерная роспись жилых домов сохранилась до нашего времени в единичных экземплярах, да и то, большей частью, в запасниках музеев. Во второй половине 20 века существовавшие комплексы таких росписей были либо закрашены и выброшены хозяевами за ненадобностью, либо вывезены «любителями» старины в частные коллекции. Найти сейчас нетронутый дом, в котором на своём исконном месте стоит расписной голбец, двери и мебель – огромная удача. Такой дом попался на глаза неутомимому путешественнику по Русскому Северу Николаю Телегину во время одной из поездок в Архангельскую область.

Дом на фотографиях расписан в 1915 году. Мастер оставил подпись: «1915 красилъ Алексей Вас Гневашевъ». Был ли этот художник местным жителем или заезжим, непонятно. Фамилия Гневашев довольно распространена в соседних деревнях, но по переписи 1917 года такой человек не значится. То ли Первая Мировая война и бурные события тех лет сорвали мужика с родного места, то ли был он приезжим...

Но когда и как эта художественная традиция зародилась?

Историк Н. Костомаров, описывая жизнь русского народа в XVI-XVII веках, отмечал: «На фронтонах и на стенах около окон делались разные изображения: линейки, листья, травы, зубцы, птицы, звери, единороги, всадники на конях и прочие... В XVII веке начало входить во вкус расписывать потолки, а иногда и стены».

На какие сведения опирался Костомаров, так ярко живописуя русские дома, непонятно. Но домовые росписи, безусловно, существовали – в документах XVII века немало упоминаний о «травниках» – живописцах, занимавшихся декоративной росписью по дереву и ткани.

Крестьянские жилища с расписными интерьерами почти не сохранились. На Северной Двине и на Урале зафиксированы всего два дома с самой простейшей росписью и оба они, по странному совпадению, построены в 1853 году. В Поважье дом 1856 года в Усть-Паденье имел рисунки. Два дома в Поонежье (Першлахта и Пачепельда), построенные в 1860 и 1867 году, соответственно, были украшены простейшей живописью. Откуда же взялись эти рисунки и откуда перекочевали на стены жилищ?

Дать точный ответ не представляется возможным, ибо украшенных предметов, окружавших крестьянина того времени, было предостаточно: раскрашенная посуда и предметы быта, лубочные картинки, сундуки, коробья, миниатюры книг и рукописей, рекламная продукция различных товаров, ткани... Украшались росписями предметы культа – иконостасы, свечные столы, клиросы, двери. Живописных предметов русского крестьянина окружало много, а с появлением «белых» печей и корпусной мебели появились и плоскости, на которых можно рисовать.

Не нужно думать, что смешных львов и кривые цветы малевали сами крестьяне. Простому домохозяину рисовать было нечем – красок в банках не продавали, их нужно было делать самостоятельно, да ещё и покупать дорогие пигменты. Поэтому было развито отходничество – ремесленники занимались своим профессиональным делом, используя цеховые знания и секреты.

Оставалось дело за малым – найти мастера, который и рисовать умел, и краски имел. И такие люди, конечно, появились.

Неизвестно почему нишу малярного ремесла прочно заняли выходцы из Костромской и Вятской губерний. Ежегодно десятки тысяч человек оттуда разъезжались по всей стране и занимались покраской чего бы то ни было. Немало было среди них и тех, кто брался не только красить однотонно стены, но и украшать их рисунками и орнаментами. Разнося семена новой живописной моды, «отходники», конечно, плодили и подражателей, да порой таких, что на голову превосходили «учителей». Невозможно сейчас точно сказать, дали ли костромские и вятские отходники толчок к появлению домовых росписей на Севере, или их появление было самостоятельным и просто пришло такое время, когда мода на домовые рисунки стала востребованной. Семена новой моды упали на щедро удобренную почву, ведь за столетия до этого момента Русский Север уже был крупнейшим производителем художественной, ювелирной, медеплавильной, иконописной и резной продукции.

Пришлые художники «принесли на патриархальный Север новые художественные предложения, яркую раскраску, маховую кистевую роспись фасадов и интерьеров крестьянских домов» (Иванова Ю.Б. «Кистевые росписи по дереву Вологодской губ. второй пол. XIX – нач. XX веков») Интересно, что в интерьерных росписях никакие черты местных художественных традиций практически не прослеживаются, а наоборот, всегда выполнены в свободно-кистевой технике «отходников». Достаточно много сохранилось подписей народных художников на мебели и голбцах, и почти всегда это имена вятичей и костромичей.

К концу XIX века популярность домовой росписи достигла своего пика: *«...любовь к узору чувствуется и по сие время. Я видел избы, где узорами, хотя и позднейшими, было размалевано буквально все: шкафчики, двери, полки, лежанка, – все, где только можно было красить» (И.Я. Билибин), «...особую красоту избе придают высокие крыльца с точеными столбиками и перильцами… яркая оригинальная раскраска по подзорам, охлупням, конькам, подкрылкам, ставням, наличникам… Ставни окон расписаны деревьями, травами, узорами, изредка фигурами животных...» (Ф.Н. Берг). «Нигде в другом месте края мне не приходилось видеть столько народной росписи. Сказался малярный отхожий промысел. Опечек, голбец, посудник, филёнчатый шкафчик, люлька и т.д. нередко расписаны цветами, вазами с цветком и птичкой, львами и проч. В одной деревне имеется на воротах двора в четырёх клеймах любопытное изображение львов и коней, а на двери крыльца – фигура солдата с обнажённой шашкой. Надпись гласит: “Не ходи, зарублю!» (В.И. Смирнов)*.

Ходили отходники обычно небольшими артелями,

занимались простой покраской домов, но получив заказ на роспись, брались, конечно, и за него. Так как мода дело довольно подражательное, то ареалы с домовой росписью существовали порой обособленно друг от друга. Какой-то хозяин побогаче тратился на маляра, и вслед за ним его соседи начинали нанимать того же мастера, чтоб и их дом был не хуже, чем у соседа. При этом население было довольно консервативно, и народный художник, получив и выполнив заказ, становился в той местности востребован. Типичным примером подобного «модного художника» был вятич Иван Степанович Юркин, который десятилетиями приезжал на берега Уфтюги и получал там заказы. В итоге житель Вятской губернии Юркин стал законодателем вкусов у местных заказчиков, хотя на самой Уфтюге была очень богата собственная местная традиция росписи прялок и туесов.

Работали отходники быстро, брали за труд не так уж и много, но далеко не всякий крестьянин мог себе это позволить. Сохранилась надпись на полатях в доме деревни Смолянка Кич-Городецкого района: «Сей дом принадлежит крестьянину Трофиму Васильевичу... крашен 1895 года июня 25 дня... цена 10 руб. 50 коп.». Примерно, это стоимость пуда сливочного масла, 350 яиц или 30 кило сахара.

У каждого маляра была своя манера и техника – кто-то работал вовсе без грунта, кто-то грунтовал, используя связующим мучной клей, кто-то рыбный. Почти всегда краски использовались масляные, олифу для которых варили прямо во дворе дома непосредственно перед применением. Пигменты были как покупные, так и местные – например, белую глину (каолин) использовали для белильных оживок. Каждый мастер придерживался своего стиля, сюжета и цветового решения. Рисунки, как правило, выполнялись в технике свободного кистевого письма, что позволяло накладывать один слой краски на другой, используя как грубые мазки пастозного письма, так и лессировочного. Кроме кистей для нанесения краски использовали т.н. «грибы» (штампы), дорабатывали форму мазка пальцем или подручным инструментом.

Уровень и качество работ очень разнилось – при поражающей наивности рисунков все они сделаны профи, просто одни из них были мастерами, ценящими своё имя, а другие халтурщиками. Популярны были в те времена частушки типа: «Красил Ваня костромской, красил красочкой баской. Пошёл Ванечка домой – тут и красочка долой!» 💔

Н. Телегин.
Фото автора

Фонд развития малых исторических городов и общественный проект «Настоящая Россия» активно работают в Центральной России с 2013 года. Основу проекта составляют журналисты, маркетологи, деятели сферы туризма и гостеприимства, художники, музыканты, литераторы.

Фонд не финансирует политические инициативы, основная задача – сохранение исторического наследия малых городов и развитие инфраструктуры туризма.

С конца 2016 года Фонд начал активно сотрудничать с ТИЦ г. Боровска.

Члены редакции газеты «Боровск – сердце мое» В. Кобзарь, В. Черников и С. Глухарев (слева направо) обсуждают с директором МКК «Стольный город Боровск» А. Морозовым планы совместной работы. Декабрь 2019 г.

ГРУСТНЫЙ ЮБИЛЕЙ КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ БОРОВСКА

Коллектив редакции нашей газеты искренне поздравляет Боровский краеведческий музей, ныне именуемый Музейно-краеведческим комплексом «Стольный город Боровск», с круглой датой. Ровно 55 лет назад, в августе 1968 г., в книге поступлений музея на общественных началах, организованного на территории монастыря известнейшим боровским краеведом Алексеем Алексеевичем Антиповым, была сделана первая запись, которая стала точкой отсчета в истории существования современного учреждения. В 1987 г. произошло слияние краеведческого музея с другими общественными музеями – боевой и трудовой славы и декоративно-прикладного творчества. Организационное становление и дальнейшее развитие музей получил при Викторе Ивановиче Осипове, отдавшем ему значительную часть жизни и возглавлявшем его в 1987–2009 гг.

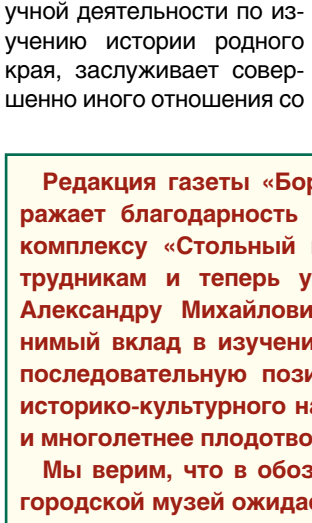
Все эти годы стараниями сотрудников учреждения ведется непрерывная трудоемкая работа по научному изучению родного края, накоплению и систематизации исторических сведений о нем, хранению музейных предметов, организации многочисленных экспозиций и экскурсий. За десятилетия работы музеем были собраны предметы по истории Боровского края (16 тыс. ед. хр.), научная библиотека и архив (более 9 тыс. ед. хр.), проведены научные конференции, в том числе международного уровня, изданы научные сборники и книги.

Достойна восхищения работа музея в области популяризации истории и краеведения. В 2019 г. его директор Александр Михайлович Морозов стал победителем XV Всероссийского конкурса региональной и краеведческой литературы «Малая Родина» в номинации «Мой край» как автор книги «Легенды Боровска». В 2021 г. главный научный сотрудник музея Н.П. Лошкарёва награждена благодарственной грамотой митрополита Московского и всея Руси Русской Православной Старообрядческой Церкви Корнилия за книгу «Старообрядчество Боровска». Эти великолепные издания призваны пробудить интерес жителей к своему прошлому и корням. Не раз на страницах нашей газеты публиковались уникальные архивные материалы, подготовленные сотрудниками музея, которые зачастую впервые вводились в научный оборот.

Особенно стоит отметить, что сотрудники музея всегда проявляют принципиальную позицию в вопросах, связанных с охраной историко-архитектурного и природного наследия Боровска. В течение многих лет ими ведется хроника разрушений и архитектурных утрат Боровска, их усилиями подготовлены десятки исторических справок, требовавшихся для придания ценным объектам охранного статуса. Их градозащитная деятельность нашла свое выражение в бесчисленном множестве обращений в адрес различных инстанций и ведомств с требованием соблюдения обязательных требований законодательства при ведении градостроительной деятельности на территории древнего города. А.М. Морозов и Н.П. Лошкарёва входят в состав Экспертного совета по вопросам сохранения историко-культурного наследия города Боровска.

К большому сожалению, несмотря на весомые заслуги перед историческим городом, к своему солидному юбилею краеведческий музей подошёл в крайне удручающем состоянии. Его техническое оснащение не соответствует минимальным представлениям о современных музеях, само здание давно требует капитального ремонта, а прилегающий участок – достойного благоустройства. Скромная площадь помещений не позволяет организовывать полноценные экспозиции, поэтому значительная часть предметов скрыта от глаз посетителей в хранилищах. Досадно, что единственное учреждение города, ведущее научную работу по изучению его истории, брошено на произвол судьбы. Будучи филиалом Калужского объединенного музея-заповедника, наш музей оказался безразличным для головной организации и пребывает в режиме перманентного самовыживания. Ни городская, ни районная власти также не проявляют к музею никакого интереса и не оказывают поддержки.

Фактически на протяжении последних лет в музее оставались только два человека – директор и научный сотрудник. На их плечи легли все заботы по осуществлению деятельности музея – научные, организационные, технические и прочие аспекты функционирования учреждения. И вот, в начале августа, мы узнаем об уходе со своего поста директора музея Александра Михайловича Морозова, возглавлявшего его на протяжении более тринадцати лет, большого энтузиаста своего дела, прилагавшего неимоверные усилия для поддержания работы учреждения в крайне неблагоприятных условиях! Как это ни прискорбно, но численность сотрудников музея теперь сводится к (!) одному человеку! Без комментариев…



Фрагмент выставки предметов из фондов МКК «Стольный город Боровск», посвященной боровскому купечеству.

Мы уверены, что главный и старейший музей города, олицетворяющий собой преемственность научной деятельности по изучению истории родного края, заслуживает совершенно иного отношения со стороны как руководства калужской головной организации, так и официальных лиц города, района, области. Более того, еще раз подчеркнем, что он должен соответствовать высокому статусу города – исторического поселения федерального значения. Это означает, что он может стать серьезной базой для организации в городе самостоятельной структуры – государственного музея-заповедника (археологического, историко-архитектурного, природно-ландшафтного) с соответствующим федеральным финансированием, что решало бы сразу несколько задач в деле сохранения культурного наследия: привлечение штата квалифицированных специалистов, так недостающих Боровску (архитекторов, реставраторов, археологов, искусствоведов, специалистов по ландшафту), расширение экспозиционных пространств МКК «Стольный город Боровск» за счет приспособления для этих нужд расселенных исторических зданий, раскрытие туристского потенциала города.

Отдельно отметим, что создание в Боровске музея-заповедника в полной мере отвечает двум письменным поручениям Президента РФ: № Пр-240 от 20.02.2019 г. о необходимости обеспечения сохранения исторической застройки г. Боровска и № Пр-753 от 02.05.2021 г. о создании механизмов, направленных на повышение его туристского потенциала.

Фрагмент экспозиции МКК «Стольный город Боровск». Подлинные предметы домашней обстановки семьи Циолковских из дома на Молчановке: стол, стулья, карниз для штор, керосиновые лампы, подсвечники, ваза. В доме на Молчановке (ныне ул. Коммунистическая, д. 14) семья Циолковских снимала квартиру из трех комнат на втором этаже с осени 1889 г. до переезда в Калугу зимой 1892 г.

Редакция газеты «Боровск – сердце мое» выражает благодарность Музейно-краеведческому комплексу «Стольный город Боровск», его сотрудникам и теперь уже бывшему директору Александру Михайловичу Морозову за неоценимый вклад в изучение истории родного края, последовательную позицию в деле сохранения историко-культурного наследия города Боровска и многолетнее плодотворное сотрудничество!

Мы верим, что в обозримом будущем главный городской музей ожидает новый этап своего развития, в результате которого он превратится в точку притяжения для жителей и туристов, современное научно-просветительское и выставочное пространство с соответствующим техническим оснащением и штатом сотрудников!

ИКОНОПИСНАЯ МАСТЕРСКАЯ

принимает заказы на реставрацию икон, киотов и мебели.

У нас можно заказать написание икон семейных, мерных, храмовых, венчальных.

Звонить в любое время:

тел.: +7 910 706 34 01, 8 (48438) 6 57 89

WWW.BOROVSKINFO.RU • BOROVSKGAZETA@YANDEX.RU • SOL_56@MAIL.RU

БОРОВСК сердце мое

общественная газета городской культурной жизни, истории и туризма

газета издается в рамках общественного проекта «Настоящая Россия»

Учредители

Щегольков Ю.Ю., СНИЛС 019-254-489 60
ИП Кобзарь В.А., ОГРНИП 318774600052621

Главный редактор В.А. Кобзарь

Редакция
С.Я. Глухарев, зам. гл. редактора (borovsk.pro@yandex.ru)
С.В. Попов
Т.Е. Румянцева
С.А. Селезнева
В.А. Черников

Макет и верстка В.А. Черников

Адрес редакции и издателя
249010, Калужская обл., г. Боровск, ул. Коммунистическая, 6
т.: 8 953 329 6329, 8 (48438) 6 57 89
borovskgazeta@yandex.ru
http://borovsk.pro

Отпечатано
в типографии ООО ПКФ «УЧТЕХКОМПЛЕКС» г. Тула, ул. Галочкина д. 21.

Тираж 999 экз.
Газета зарегистрирована Роскомнадзором.
Регистрационный номер ПИ № ФС77-73412 от 03.08.2018.

Перепечатка материалов разрешается только со ссылкой на газету «Боровск – сердце моё». Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Ответственность за достоверность рекламы несет рекламодатель

Подписано в печать 25.08.2023. Время подписания номера в печать: по графику – в 19.00, фактически - в 19.00

Все выпуски газеты и отдельные статьи можно почитать на сайте «Боровск и боровчане» http://Боровск.рус